

В восемь часов, после обеда, король приказал вынести себя на носилках, его окружили 24 специально отобранных для защиты рослых гвардейца. Для этого смастерили специальные конные носилки в виде походной койки с шелковыми матрасами, укрепленной между двумя лошадьми. С обеих сторон королевского экипажа должны были находиться по восемь солдат. Переднего коня должен был вести рядовой Нильс Фриск, который уже исполнял такую миссию после множественного перелома ноги короля под Краковом в 1702 году. Рядом с королем во время битвы должны были находиться военные врачи для наблюдения за состоянием раненого королем.

Начало смеркаться, генералы и высшие офицеры сгруппировались вокруг короля, лежащего на носилках. Многомесячная погоня за русскими закончилась, до начала генерального сражения оставалось несколько часов. Солдаты, находящиеся на бивуаках, в палатках или просто на земле томительно ждали сигнала, надеясь на военное счастье короля и на свое умение воевать. Сопровождавшие многих солдат семьи были отправлены с обозом в безопасное место. Лошади были оседланы и готовы к бою. Темнота все больше сгущалась над войском. Тишина украинской ночи прерывалась только одиночными выстрелами полком легкой кавалерии, перед которой была поставлена задача отвлекать внимание русских от выдвижения армии.

В русском войске также готовились к генеральному сражению. В спешке продолжали достраиваться два последних продольных редута, которые, по замыслу Петра, должны были в начале шведской атаки разделить войско неприятеля. В самом лагере Петр, объезжая войска, трижды говорил речи перед разными корпусами своей армии, содержание которых позднее [И. И. Голикова](#) в „Деяниях Петра Великого“ передал в такой форме.

"Король шведский и самозванец Лещинский привели к своей воле изменника Мазепу и клятвенно утвердились отторгнуть Малую Россию, учинить из оной независимое княжество под властью того изменника, присоединив к оному Волынь и подчиняя ему же, Мазепе, Козаков